

лями приемной комиссии университета, а также со специалистами Управления делами представительств и филиалов.

Эффективная деятельность филиала возможна лишь при условии тщательного подбора кандидатуры на должность директора, который должен не только иметь ученую степень, но и быть талантливым менеджером, способным организовать прием в филиал, учебный процесс, а также научную деятельность, реализацию дополнительных образовательных услуг и др.

В целом, создание филиалов – это вопрос не новый. Но на данной ступени экономического развития и развития образования в Российской Федерации филиалу как структурному подразделению головного вуза отводится особая роль в формировании имиджа образовательного учреждения и улучшении качества образовательных услуг в регионе.

Т.А. Савина

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Современный антропологический кризис ставит очень остро проблему духовности человека. Духовное ядро личности требует подпитки – обращения к идеям, наполненным гуманистическим содержанием. В преподавании философии, в воспитательной работе со студенческой молодежью большую роль играет изучение русской религиозной философии, которая внесла значительный вклад в разработку духовной проблематики.

Одной из особенностей русской философии является ее взаимодействие с художественной литературой. Философские идеи в России излагались не только в научных трактатах, но и в художественной литературе. Это позволило русским философам преодолеть абстрактный, наукообразный рационализм и утвердить целостность человеческого духа.

Ф.М. Достоевский (1821 – 1881) относится к тем великим писателям, значение творчества которых со временем не только не уменьшилось, но возросло и по-настоящему раскрылось лишь в более сложной перспективе

нашего времени. Такие явления XX в., как тоталитаризм, революции, социализм, связаны с темами, поставленными писателем в XIX в.

Ф.М. Достоевский – не только великий русский писатель, но и великий мыслитель, духовидец, гениальный диалектик и величайший русский метафизик. Он не был академическим философом, но русской философии без него не существует. Его гений знал собственные пути философствования. «В лице Достоевского, – писал С.Н. Булгаков, – мы имеем не только гениального художника, великого гуманиста и народолюбца, но и выдающийся философский талант. Из всех наших писателей почетное звание художника-философа принадлежит по праву Достоевскому» [1, с. 194]. Важнейшие философские идеи, высказанные им, получили свое развитие в трудах философов религиозного направления Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, И.А. Ильина и др. Ф.М. Достоевский стал неисчерпаемым источником творческих импульсов. Вся русская философия конца XIX – начала XX в. – это своего рода коллективная «интерпретация» тех философских идей, которые заложены в его творчестве.

Центральная тема творчества Ф.М. Достоевского – это человек. В его романах почти нет описаний природы, мира вещей, быта, объективного строя жизни. Внимание писателя привлекает только человеческий дух, и он исследует его пути. Все внешнее – лишь символы, знаки внутреннего, духовного человеческого мира. Ф.М. Достоевского интересовали только люди с их душевным складом, с их мыслями и чувствами. В.В. Розанов назвал Ф.М. Достоевского «глубочайшим аналитиком человеческой души». В «...ней он увидел сосредоточение всех загадок, над которыми думает человек, и разрешение всех трудностей, преодолеть которые в истории не дано было ему» [4, с.68].

Основной особенностью антропологии Ф.М. Достоевского является то, что на первом месте у него оказывается *метафизическое измерение человека*. Писатель объясняет человека, исходя из самых глубинных основ жизни. Конечно, он рассматривает человека и в психологической, и в нравственной плоскости. Однако главным становится метафизическая составляющая, когда человек понимается как особое бытие, как ключевой элемент онтологической структуры реальности. Ф.М. Достоевский рассматривает человека в той метафизической глубине, где обнажается его связь со всем бытием и его центральное положение в мире. Личностное начало становится смыслом бытия. Человек – это творческий центр реаль-

ности. Герои Ф.М. Достоевского наряду с эмпирическим измерением имеют еще и метафизическое измерение, которое и является главным. Это измерение бытия выражено у писателя в централизованной и предельной форме – в форме единого метафизического Героя. Его можно условно отождествить с главным героем: Раскольников в «Преступлении и наказании», Версиков в «Подружке», князь Мышкин в «Идиоте», Ставрогин в «Бесах», братья Карамазовы (три равноправных «ипостаси» лика Героя) в «Братьях Карамазовых». Центр тяжести писатель перенес с эмпирически-конкретных людей на метафизическую Личность. Его герои и события нереальны и фантастичны. Сам писатель называл свой реализм фантастическим.

Его романы становятся метафизическими конструкциями. Отсюда трудности в понимании и восприятии такой литературы. Она не приносит эстетического удовольствия читателю, обладает незначительной эстетической ценностью, и понять всю глубину этих произведений можно лишь при определенной подготовке. Д.С. Мережковский называет Ф.М. Достоевского «тайновидцем духа», а Л.Н. Толстого – «тайновидцем плоти». В творчестве Ф.М. Достоевского огромную роль играют идеи. Идеальная диалектика занимает у него центральное место.

В философском осмыслении Ф.М. Достоевским человека можно выделить ряд основополагающих идей.

Человек в целостности своей природы есть существо иррациональное, и поэтому полное его объяснение недоступно для разума. То, что другие знают о человеке и что он знает о себе, не исчерпывает полноты его существа. В нем есть нечто главное, чего никто не знает. И любить человека мы можем вопреки всему, что видим в нем. Ф.М. Достоевский впервые в русской литературе и философии показал иррационализм человеческой души. Человек не тяготеет к разуму и выгоде, иногда он даже стремится к хаосу и разрушению. Он не мирится с рациональным устройством жизни и отвергает всякую рациональную организацию всеобщей гармонии и благополучия.

Впервые эта мысль прозвучала в «Записках из подполья», в произведении, которое большинство исследователей считают переходным в творчестве писателя. В.В. Розанов даже полагает, что в иррациональном остатке жизни кроется сам источник жизни. В иррациональном скрыт акт творчества. Когда человек делает только хорошее и должное, через некоторое

время он испытывает утомление и находит радость в поэзии безотчетных поступков. Иррациональное – это новизна, неожиданность.

Иное, чем рациональное, – это мистическое. Отсюда интерес Ф.М. Достоевского к религиозному. В.В. Розанов пишет: «Без сомнения высочайшее созерцание судеб человека на земле содержится в религии. Ни история, ни философия или точные науки не имеют в себе и тени той общности и целостности представления, какое есть в религии. Это – одна из причин, почему она так дорога человеку и почему возвышает его ум, так просвещает его. Зная целое и общее, уже легко найтись, определить себя в частностях; напротив, как бы много частностей мы ни знали – а они даются историей, науками, философией, – всегда можно встретить новые, которые поставят нас в затруднение. Отсюда – твердость жизни, ее устойчивость, когда она религиозна» [4, с. 99].

Понимание человека через трансцендентное начало. Ф.М. Достоевский считал, что человеком правит «закон естественный» и «закон духовный». Закон духовный – это «высшая идея». Она есть единство трех идей: идеи Христа, идеи бессмертия и идеи о смысле бытия. «Без высшей идеи, – писал он в “Дневнике писателя”, – не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на земле одна, а именно – идея о бессмертии души человеческой, ибо все “высшие” идеи жизни, которыми может быть жив человек, лишь из одной ее вытекают» [2, с. 24].

Идея духовного начала в человеке появляется у Ф.М. Достоевского лишь после мучительного опыта каторги. Четыре года каторги стали поворотным пунктом в его творчестве, в духовном развитии. Произошло перерождение взглядов писателя. В 1854 г. он пишет: «...я сложил в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа» [3, с. 176].

Христос занял большое место в творчестве Ф.М. Достоевского послекаторжного периода. Все его книги, особенно последних лет, написаны о Христе. Пламенной любовью к Христу и определялось мировоззрение писателя. Христос становится неким метафизическим гарантом абсолютности человеческой личности. Личность у Ф.М. Достоевского абсолютна, и гарант ее абсолютности – это конкретная эмпирическая личность, которая в конкретной жизни проявила свою абсолютность и стала навсегда мерилом абсолютного для людей. В основу антропологии Ф.М. Достоевского

положен принцип неразрывного единства отдельной человеческой личности и Абсолюта. В тех местах его произведений, где появляется Христос, писатель достигает неотразимой силы и высшего пафоса (Легенда о Великом инквизиторе, чтение Соней и Раскольниковым отрывка из Евангелия о воскресении Лазаря). Идея новой веры появляется впервые в «Записках из подполья», но только в виде намеков, «что вовсе не подполье лучше, а что-то другое, совсем другое, которого я жажду, но которого никак не найду».

Без высшей идеи, считал Ф.М. Достоевский, невозможна и любовь к человеку. Любить себе подобных можно потому, что есть идея бессмертия, что человек есть образ Божий. На следующий день после смерти своей первой жены Марии Дмитриевны Исаевой, Ф.М. Достоевский написал в записной книжке: «Возлюбить человека, как самого себя, по заповеди Христовой невозможно. Закон личности на земле связывает, я препятствует. Один Христос мог, но Христос был вековечный, от века идеал, к которому стремиться по закону природы, должен стремиться каждый человек» [2, с. 172]. Любовь к человеку не естественна, а сверхъестественна. Любить человека можно потому, что есть вера в его духовную природу.

Сквозь греховность человека всегда сквозит образ Божий. Поэтому нельзя лишить жизни даже самого последнего человека. Отсюда следует еще одна идея антропологии Ф.М. Достоевского – *безусловное значение всякой человеческой личности*. Эта идея наиболее обстоятельно раскрыта в романе «Преступление и наказание», являющемся очень важным этапом в творчестве писателя. Он свидетельствовал о том, что окончательно определились основные темы религиозного мировоззрения Ф.М. Достоевского. Раскольников хочет совершить преступление ради добра: освободить сестру от необходимости выйти замуж за Лужина, помочь матери, окончить университет и поехать за границу. Для осуществления этих благородных целей он убьет вредное и никому не приносящее пользы существо. Писатель показывает, что убийство принесло Раскольникову тяжелые муки совести. «Не старушонку я убил, себя убил», – говорит Раскольников. Он почувствовал, что со всеми живыми у него нет ничего общего. После убийства отношения между убийцей и его жертвой продолжают. «Мрачное ощущение мучительного, бесконечного уединения и отчуждения вдруг сознательно сказались в душе его». Тем самым Ф.М. Достоевский показывает, что его герой нарушил саму основу духовного мира. Судьба любого человека абсолютна перед лицом вечности. Убивая другого человека, Рас-

кольников разрушает образ Божий в себе самом. Человек не преходящий эмпирический феномен, не пассивный продукт социальной среды. Жизнь и судьба каждого человека имеют абсолютное значение.

Антиномичность и противоречивость человека. Человек – это борьба добра и зла, хаоса и гармонии. Тема «двойничества» появляется уже в «Двойнике» – произведении, написанном еще до каторги, смысл которого был не понят литературной общественностью России. От Голядкина – главного героя повести – идут не только подпольные люди Достоевского, но и люди раздвоенные. В романе «Братья Карамазовы» Митя Карамазов восклицает: «Нет, широк человек, слишком широк, я бы сузил».

Красота для писателя так же двойственна и загадочна. Он не созерцает покоя красоты, а видит в ней столкновение света и тьмы. Он показал злое и демоническое начало красоты. «Красота – это загадка», – говорит князь Мышкин, увидев Настасью Филипповну. «Красота – это страшная и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, и поле битвы – сердца людей», – говорит Митя Карамазов. «Красота – это страшная и ужасная вещь. Страшная, потому что неопределимая, а определить нельзя, потому что Бог создал одни загадки. Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут...» Инфернальные женщины Достоевского стремятся к добру и одновременно к злу.

Идея человекобога и Богочеловека. С наибольшей силой идея человекобога выражена в романе «Бесы» в образе Николая Ставрогина – демонической личности. Когда в человеке побеждает дьявольское начало, он становится на место Бога. Тогда он находится вне нравственных законов. Разложение безбожного мира писатель показал в небольшом и странном рассказе «Бобок». По кладбищу гуляет литератор, который подслушал разговор истлевающих покойников. Покойники решили воспользоваться последними днями и провести время как можно приятнее и «для этого всем устроится на новых, на иных основаниях». Вверху все было связано гнилыми веревками, все это ложь. «Обнажимся и заголимся» – предел сатанинского отрицания и разрушения всего самого лучшего в человеке – божественного начала в нем.

Следствием раздвоенности и противоречивости человека является страдание и зло. Ф.М. Достоевский имел пристрастие к изображению самых острых и мучительных человеческих переживаний. Он показывал картины необыкновенно мучительные, порой более ужасные, чем самая ужас-

ная действительность (сон Ипполита, рассказы Ивана о страданиях детей и др.). В.В. Розанов отмечал, что Ф.М. Достоевского привлекали моменты падения, он аналитик неустановившегося в человеческом духе. Его интересуют только швы, которыми стянуты картины жизни. Он всматривается в эти картины, чтобы понять, почему так искажен и неправилен образ Божьего мира. Отсюда болезненный тон всех его произведений.

Но Ф.М. Достоевский идет еще дальше, считая, что страдание сродни человеческому сердцу и человек испытывает тягу к страданию и даже наслаждение от своего унижения. Страдание – подлинно универсальный закон человеческого бытия. Через страдание человек постигает глубинные основы бытия. Через страдание он очищается. Очищение страданием – одна из центральных идей в творчестве писателя. Сам Ф.М. Достоевский перенес много страданий, и возможно, они и позволили ему сделать свои поразительные открытия о человеке. Он единственный писатель, который творил после того, как увидел мир и слушал свою душу с высоты эшафота. «Священная» болезнь также позволила ему постигать то, что не дано другим людям. В эти несколько мгновений перед припадком он заглядывал в потусторонний мир, что описал в романе «Идиот». Все его значительные герои больны эпилепсией.

Тема свободы – одна из самых главных в антропологии писателя. В Легенде о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевский обосновывает один из важных аспектов темы – неспособность людей нести бремя свободы. Но эта тема не появляется вдруг, впервые писатель заговорил о ней еще в ранней повести «Хозяйка». Главный герой повести – молодой мечтатель Ордынцов – воплощает тему слабого сердца. В борьбе за свою любовь он терпит поражение. Трагедия слабого сердца – в его неспособности к свободе. Старик Мурин считает: «Дай ему волюшку, слабому сердцу, – сам ее свяжет, назад принесет». В рабстве слабое сердце находит постыдное блаженство.

В иррационально-художественной диалектике писателя *принцип абсолютности личности сочетается с принципом мистического единства всех людей.* Н.А. Бердяев пишет, что в романах Ф.М. Достоевского мы находим строго центрированную систему, на вершине которой, как правило, находится одна-единственная личность. Все остальные персонажи являются ее «эманациями», в той или иной степени зависят от нее и определяются ею. Цель романов Ф.М. Достоевского – раскрыть единое человеческое ли-

цо через человеческую множественность. Его мир предельно центрирован. Он тяготеет к иррациональному монизму. Многообразие лиц писателя является лишь способом выразить отдельные голоса внутреннего мира одной и той же личности. Ф.М. Достоевский утверждает абсолютную ценность и независимость личности в духе радикального персонализма, а с другой стороны, эта ценность и независимость имеют основой мистические взаимосвязи с другими людьми. Как только человек обрывает эти взаимосвязи, он теряет себя, теряет основу своего индивидуального бытия (Раскольников, Ставрогин). Единство всех, взаимосвязи личности и всех проявляются в том, что на отдельную личность возлагается полная мера ответственности за судьбу всех людей. Если человек не в состоянии вынести эту ответственность, его судьба оказывается трагичной и эта трагедия захватывает всех окружающих. Все романы Ф.М. Достоевского – это трагедии, где личность, принявшая на себя ответственность за окружающих, идет к физической и моральной гибели (Раскольников, князь Мышкин, Версилов, Ставрогин, Иван Карамазов). Эта трагедия доказывает, насколько земное единство людей далеко от благости и совершенства божественного бытия.

Библиографический список

1. *Булгаков С.Н.* Иван Карамазов в романе Достоевского «Братья Карамазовы» как философский тип // О Великом инквизиторе. Достоевский и последующие. М., 1991.
2. *Достоевский Ф.М.* Сочинения. Л., 1982. Т.2.
3. *Достоевский Ф.М.* Сочинения. Л., 1985. Т. 28, кн. 1.
4. *Розанов В.В.* Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского: Опыт критического комментария // *Розанов В.В.* Мысли о литературе. М., 1989.